

Две пресловутые сплетницы придержали бегущую к плотине Сунь Дунцин за руки, желая поскорее всё разузнать. Опытные болтушки начали распускать слухи не отходя от источника информации, поэтому уже через пару минут все собравшиеся деревенские знали, что произошло.

– Да не может этого быть! Соблазнила учителя? Ты уверена? Ох! Как же так! Хочешь сказать, что маленькая девочка, у которой ещё волосы где надо не выросли, знает как соблазнить взрослого мужчину?

Сделав вид, что это страшное откровение лишило её всех сил, Сунь Дунцин, едва не падая, начала слёзно причитать:

– Уверена ли я?! Вчера, когда моя доченька и эта девка вернулись домой, малышка Ин-Ин не посмела мне ничего рассказать, а эта дрянь просто сделала вид, что потеряла сознание. Если бы сегодня Ин-Ин случайно не проболталась, только боги знают, когда бы я узнала эту страшную правду!

– А я ведь всегда говорила, что от девушки с природной красотой нельзя ждать ничего хорошего. И вот посмотрите! Поняла, что у неё милая мордашка, и побежала соблазнять мужчин. Ц-ц-ц! Смотри, чтобы она не испортила твою Ин-Ин!

Непрерывно поддакивая собственным словам, две сплетницы уже через минуту были убеждены, что Е Цзянь безусловно виновна. Но другие жители деревни были потрясены такими серьёзными обвинениями и не спешили с ними соглашаться.

– Вы все должны понимать, что Е Цзянь – непослушная девчонка, в отличие от моей честной и скромной Ин-Ин. Все знают, как усердно она учится! После всех этих проблем, я просто надеюсь, что школа не отправит к нам своего человека, и не будет ворошить грязное бельё.

Сунь Дунцин начала жаловаться ещё громче, старательно поливая Е Цзянь помоями.

– Тётушка Юй, я никогда не считала себя особенно красивой и уж точно не полагалась на свою внешность, чтобы чего-то добиться. Поэтому я не считаю, что ваши слова имеют ко мне хоть какое-то отношение. К тому же... Как вы там сказали? У меня ещё волосы где надо не выросли, так откуда такая девочка как я может что-то знать о соблазнении?

Е Цзянь подошла к троице женщин, решительно преградила им путь и, слегка повысив голос, спокойно и уверенно сказала:

– А вы, тётушка Цю? Вы прекрасно знаете, что я ещё ребёнок, но тоже верите, что я соблазнила учителя? Ваша дочь сидит со мной за одной партой. Вы сами можете спросить у Вэнь Ли, пыталась ли я соблазнять учителя!

– А может, вы обе лично видели, как я совершаю подобный грех? “Учителя даны нам небесами”. Пускай я росла без отца и матери, но я прекрасно знаю, что даосисты не могут лгать!(Прим.пер: подразумевается, что она и учитель несовместимы также, как даосист и ложь)

Самая лучшая защита от слухов – встретить их лицом к лицу.

С опытом прошлой жизни, четырнадцатилетняя Е Цзянь наконец-то обрела смелость, чтобы решительно противостоять своим врагам.

Глаза девушки были светлы как тёплое утреннее солнце, а взгляд был настолько решительным и ясным, что никто не смог бы разглядеть в них тьму.

Когда Е Цзянь преградила ей путь и начала решительно отрицать все обвинения, Сунь Дунцин даже застыла от удивления! Она не ожидала, что эта проклятая девчонка посмеет не просто с ней спорить, а начнёт огрызаться прямо на глазах у соседей!

Когда женщина оправилась от шока, в её голове немедленно всплыла тревожная мысль: Это плохо! Кажется, справиться с этой девчонкой будет не так просто!

Но когда дело касалось скандальных сцен и сплетен, Сунь Дунцин могла переплюнуть кого угодно. Заметив, что слушатели всё меньше верят в её историю, она начала притворно всхлипывать и с дрожью в голосе закричала:

– Ах, моя сестра! Почему ты оставила на меня эту девчонку, которая только и знает, как создавать проблемы? Она уже смеет мне дерзить! Однажды она точно доведёт меня до смерти!

Тётшка Юй и тётушка Цю без раздумий поверили Сунь Дунцин, поэтому, услышав решительные возражения Е Цзянь, обе женщины почувствовали себя неловко и усомнились в словах её тёти. Когда Сунь Дунцин снова начала кричать и причитать, они приняли окончательное решение и незаметно отступили в сторону.

Е Цзянь холодно наблюдала, как её тётя разыгрывает очередную сцену. Дождавшись, пока её причитания хоть немного затихнут, она нахмурилась и спокойно сказала:

– Я осталась сиротой в раннем детстве и все жители деревни об этом знают. Поэтому, тётушка, вам не обязательно каждый день всем об этом напоминать. Именно потому, что у меня нет ни родителей, я обязана вести себя очень осторожно. У меня нет права совершать такие ошибки!

– Всякий раз, когда Е Ин или Вэнь Ли расстраиваются и хотят поплакать, они могут прийти домой и пожаловаться родителям, которые всегда их поддержат. Но сироте вроде меня некому пожаловаться! И вы говорите что я, та, кому нельзя даже жаловаться, может навлечь на себя такой позор, как соблазнение учителя? Вы думаете, что я могу навлечь такой позор на моих умерших родителей?!